

Последние два дня Се Чжэнь целыми днями сидел дома, выдалбливая ступки и обтачивая жернова, так что на руках даже мозоли появились.

Он, конечно, хотел бы открыть побольше наградных сундуков, но... с его-то тщедушным телосложением отправляться на охоту за злыми духами было равносильно тому, чтобы идти в один конец. Два других пути получения сундуков тоже были закрыты: основной сюжет не запускался, а время трансляций хоть и накопилось немало, система хранила молчание. Поди знай, сколько еще эфирного времени нужно набрать, чтобы открылся следующий сундук.

Из-за того, что трансляции стали длиннее, на стриминговой платформе собралось немало преданных зрителей, и в чате царила умиротворенная атмосфера. На удивление, желающих посмотреть на его неторопливый быт нашлось немало, хотя находились и те, кто высказывал немало претензий.

Ведущий, ну ты и роешься. Я вот смотрю, у других как: в одну секунду человек говорит, что сделает ступку, а в следующую — уже всю мастерит. Ты же эту каменную глыбу уже три дня терешишь.

Эй, оратор выше, это вообще-то прямой эфир, ты что, думаешь, это заранее записанное и смонтированное видео? У тех видеороликов целые команды за спиной, неужто ты и правда веришь, что они всё сами делают? Они бы ни за что не осмелились выкладывать каждый шаг в режиме реального времени.

Звуки шлифовки камня невероятно убаюкивают, я теперь каждый день захожу на стрим перед сном.

А я пришел сюда глаза прочистить, потому что парень на соседнем канале слишком уж заигрывает со зрителями. Ради просмотров он лупил тазом по деревянной доске, пока в ней дыра не образовалась. Ведущий, поучился бы у него, больно ты умиротворенный.

Се Чжэнь лишь усмехнулся. Жаль только, на его стриминговой платформе, судя по всему, чужие трансляции смотреть было нельзя, не то он обязательно взглянул бы на этого лихого парня, способного проткнуть доску, и поразмыслил бы, не пострадали ли у того кое-какие важные места.

Стоило ему об этом подумать, как на экране трансляции вспыхнул значок сундука.

Наладить связи, пробить обходной путь, отыскать собственный выход.

Чэнь Юньбао, который неподалеку кормил Великого Белого Оленя свежей травой, стремглав прибежал к нему:

– Песик! Песик!

У его ног появилась какая-то крутая маленькая хаски?

В щенячьем возрасте хаски выглядели вполне сообразительными и ладными, еще не набравшись взрослой дурости.

Вскоре ребенок и щенок так сцепились в игре, что покатались по земле клубком.

Может, ему и вправду стоит подумать, как поднять просмотры? Поучиться у того ухмыляющегося парня с соседнего канала?

Но пока эти мысли пришлось отложить: Се Чжэнь с горящими глазами уставился на сундук на экране и ткнул на него.

И снова Башня Вознесения Бессмертных.

Впервые получено достижение подобного рода, сундук повышен до синего.

Непонятно почему, но при виде хаски уголки губ Се Чжэня сами собой поползли вверх.

Говорят, с возрастом их нрав становится чуточку сдержаннее.

Оказывается, достижение по количеству просмотров тоже вознаграждается сундуками.

Синие глаза, гладкая и блестящая черно-белая шерсть, а на макушке — перевернутый иероглиф малый, напоминающий языки трех взметнувшихся вверх пламен.

Сегодня был день рождения того парня из Обители Покидающих Мечи по имени Ван Цзанхуа, и Се Чжэню все же следовало туда заглянуть.

По правде говоря, Се Чжэнь никогда прежде не встречал животных более дружелюбных и живых, чем щенки: кого ни увидишь, радуются так, будто родного отца встретили.

Количество просмотров впервые достигло пятисот, в награду выдан зеленый сундук.

Се Чжэнь окинул взглядом только что законченную каменную ступку: хоть она и получилась грубоватой, зато на редкость ровной и вполне пригодной для дела.

Затем он бросил взгляд на небо, подхронил Чэнь Юньбао вместе с маленьким хаски и направился со двора.

Хаски — известный специалист по разрушению домов.

Стоило маленькому хаски появиться, как он принялся скакать вокруг людей; даже когда его отталкивали рукой, он тут же подбегал снова, обладая поистине невыносимым упрямством.

Се Чжэнь замер: неожиданная радость.

Впрочем, по сравнению с пышным пиром, устроенным в день трехлетия Чэня, на этот раз всё должно было пройти гораздо скромнее.

Поскольку в последнее время в городе то и дело бесчинствовали злые духи и в народе царил тревога, устраивать грандиозные гуляния не стоило, поэтому пригласили лишь самых близких и проверенных людей.

Внутри ресторана толпа детишек без конца баловалась с маленьким корги Су Цыци.

На лице Су Цыци не угасала улыбка: хоть день рождения был у Ван Фугуя, наибольшей популярностью пользовался именно он, и сегодня ему удалось отыгаться за все те обиды, что копились годами.

Однако Су Цыци с некоторым недоумением поглядывал на рассеянного Ван Фугуя: что с этим пареньком не так? С виду он держался прямо и строго, но присмотревшись, можно было заметить, что его взгляд прикован к дверям ресторана — словно он кого-то ждал.

Он даже почти не обращал внимания на подарки от гостей, хотя из года в год именно распаковывание подарков приносило ему больше всего радости в день рождения.

В этот момент Се Чжэнь как раз подошел ко входу в ресторан и неожиданно столкнулся с Чэнь Сюанем и его спутниками, которые тоже только что прибыли.

Люди из Небес Гоучэнь уже несколько дней не видели Чэнь Юньбао и, разумеется, радостно подхватили его на руки.

Се Чжэнь пожал плечами: хотя теперь Чэнь Юньбао и принадлежал к Небесам Дало, мешать отцу и сыну воссоединиться он не собирался. Он уже собирался велеть привратнику ресторана получше присмотреть за его Великим Белым Оленем, как вдруг Чэнь Сюань выдал:

– Я присмотрю за ним.

С предельно серьезным видом.

Се Чжэнь обнял маленького хаски и направился внутрь, еще долго слыша доносившийся сзади плачущий голос Чэнь Юньбао:

- Папа, оседлать Великого Белого Оленя могут только ученики наших Небес Дало, ты же не из Небес Дало.

- Папа, дай мне тоже прокатиться.

От этих слов Се Чжэнь шел вперед, глядя исключительно перед собой, и оборачиваться не желал. Стоило ему оглянуться, как его репутация первого красавца Альянса Бессмертных оказалась бы разрушена, и ему было уже не до летящих в стриминговом чате бесконечных воплей.

Кто этот красавец в старинных одеждах? Охренеть, да он просто неземной красоты, этот традиционный наряд — просто отвал башки.

Ведущий, не уходи, поснимай еще красавца у входа! Кончено, я сегодня точно не усну, буду грезить им и кусок в горло не лезет.

Ведущий, остановись, умоляю, дай хоть еще разок взглянуть.

Чат сошел с ума, об умиротворенной атмосфере не было и речи.

На самом деле Се Чжэнь прекрасно понимал подобные чувства: окажись Бессмертный Чэнь Сюань в его прежние времена на какой-нибудь городской улице, он бы гарантированно вызвал грандиозную транспортную пробку. На экране же, если говорить исключительно о внешности, он полностью затмевал всех этих смазливых кумиров.

Это всё еще тот самый умиротворенный канал, на который я подписан? О боже, я-то думал, трансляция всегда идет из того маленького дворика, где они просто мастерят примитивную утварь. Стоило сменить место, как откуда ни возьмись появился такой ослепительный красавец!

Если мне не дадут взглянуть еще раз, я умру, честно.

Что у вас тут творится? На соседнем канале у парня трансляция на несколько тысяч человек, но такого потока сообщений нет и в помине! — недоумевал новоприбывший зритель. — Ведущий что, начал с оружием бегать?

Се Чжэнь как раз шел внутрь, когда швейцар, помедлив секунду, громко объявил:

- Прибыл Глава секты Небес Дало!

Хотя Небеса Дало уже давно не соответствовали своему громкому имени, Се Чжэнь действительно унаследовал этот титул, а раз у него имелось приглашение, швейцар был обязан следовать правилам.

Стоило звукам стихнуть, как в ресторане на мгновение воцарилась тишина.

Се Чжэнь пришел?

С чего бы?

Прежде никто и не слышал, чтобы у Обители Покидающих Мечи были хоть сколько-нибудь близкие отношения с Се Чжэнем, не говоря уж о нынешнем Се Чжэне.

Все невольно устремили взгляды к выходу.

А сегодняшний виновник торжества, Ван Цзанхуа, уже спешил навстречу. Ясноглазый юноша в ладном дорогом одеянии мечника выглядел настоящим юным адептом меча.

От него веяло благородной решимостью, но возраст все же сказывался: он никак не мог скрыть радость в глазах.

– Дядя.

Стоявший рядом Су Цыци остолбенел: д-дядя?

А этот Ван Фугуй оказался еще бесстыднее него, вот так в открытую родство выдумывает и связи налаживает! Су Цыци хлопнул себя по бедру: почему же он сам до этого не додумался?

Он ведь прямой племянник Бессмертного Меча Фучжоу, если подумать, Се Чжэнь ему тоже доводился дядей, и даже куда более близким, чем Ван Фугую.

От злости у него затрясся подбородок. Подумать только, Ван Фугуй обычно строил из себя горделивого столичного франта и вечно задира перед ним нос, а теперь погляди-ка: это словечко дядя сорвалось с его губ так легко, будто они лучшие друзья.

Уголки губ Се Чжэня приподнялись: этот юноша определенно принадлежал к числу тех примерных младших, которых вечно ставят в пример старшие.

Он протянул спрятанного за пазухой маленького хаски:

– Я ничего особо не готовил, но раз уж мне случайно попался щенок, дарю его тебе.

Ван Цзанхуа от неожиданности замер. Он-то рассчитывал сперва наладить отношения в надежде, что когда у Се Чжэня появятся духовные звери, тот хотя бы мельком вспомнит о нем.

В итоге же он даже толком не успел завести разговор, как Се Чжэнь просто взял и подарил ему зверя!

Только поглядите на этого духовного зверя: такой крутой, на макушке словно три языка пламени горят, да еще и послушный. Легко прижатый к груди, он даже не сопротивлялся и не шумел, а лишь с любопытством разглядывал людей большими глазами, излучая живой ум.

С первого взгляда было ясно: он, прямо как тот духовный зверь у Су Цыци, тянется к людям.

В последние дни Су Цыци только и делал, что хвастался перед ним, и ведь зависть брала за живое, заставляя терять сон — о таком идеальном духовном зверьке мечтал любой практикующий.

И теперь у него тоже появился свой?

Ван Цзанхуа протянул руки, и пальцы его дрожали, когда шерсть скользнула по ладони.

С этой минуты этот маленький духовный зверь принадлежал ему?

Некоторое время он просто не мог в это поверить.

Се Чжэнь спросительно произнес:

– Нравится?

Только тут Ван Цзанхуа пришел в себя и торопливо ответил поклоном:

– Нравится, благодарю дядю.

Слова прозвучали с предельной искренностью.

Да разве дело было в том, что ему просто нравится? Разве молодой господин Цзанхуа из Обители Покидающих Мечи нуждался в детских игрушках? Ему был нужен такой единственный в своем роде маленький духовный зверь!

Он заболел этим с тех самых пор, как вычитал в древних трактатах описания того, как древние практикующие содержали духовных зверей, но сколько ни искал, так и не смог найти зверей со столь развитым разумом, как в старых записях.

И вот теперь его заветное желание исполнилось, и глубину охватившего его сердце восторга было невозможно описать словами.

Ван Цзанхуа поспешно проводил Се Чжэня к столу.

Ошеломленный Су Цыци остался стоять в стороне.

Про себя Су Цыци подумал: всё, пропало, теперь он не сможет хвастаться перед Ван Фугуем, его главное развлечение отобрали.

Усевшись за стол, Се Чжэнь бросил взгляд на Ван Цзанхуа и крутого маленького хаски — они прекрасно смотрелись вместе, и вскоре вокруг них уже толпились другие дети из Обители Покидающих Мечи.

Рядом примостился Су Цыци и тяжело вздохнул:

– Ну до чего же Ван Фугуй коварен! В жизни бы не подумал, что он способен на такое.

Се Чжэнь повернулся к нему.

Су Цыци кивнул на окруженного детьми юношу:

– В детстве Ван Фугуй звался Ван Фугуем, а потом ему не понравилось это имя, и он заставил отца сменить его. Хе-хе, а по мне, отличное имя — Ван Фугуй, так легко на язык ложится.

Се Чжэнь промолчал и потянулся к сладостям на столе, желая хоть немного скрасить вкус — последние дни он питался исключительно пшеничной кашей, и во рту уже почти не осталось вкуса.

Однако попробовать угощение он так и не успел: вокруг выстроился целый отряд мальчишек в одеждах меченосцев.

Они стояли ровным рядочком, демонстрируя одинаково ослепительные ряды белых зубов.

– Дядя!

Хором прозвучало восклицание, глаза у всех сияли от улыбок, а некоторые даже потирали руки.

Се Чжэнь: «.....»

Полная растерянность.

– Дядя, отведай это пирожное, оно невероятно вкусное, это фирменное блюдо Башни Вознесения Бессмертных.

– Дядя, съешь мое, мое еще вкуснее!

При этом один из них наотмашь толкнул Су Цыци, у которого от удивления округлились глаза.

Су Цыци от злости затряс руки.

Се Чжэнь лишь спустя долгое время пришел в себя: у него внезапно появилась целая ватага старших племянников.

Мо Фучжоу, появившись во дворе, как раз застал эту сцену.

С каких это пор дети из их Обители Покидающих Мечи стали так близки с Се Чжэнем? Да еще и зовут его дядей с такой нежностью, будто он им роднее, чем он сам.

<http://bllate.org/book/22053/2293227>